

Третий принц, хотя на лице его читалось полное равнодушие, не стал препятствовать действиям Му Сюэши. Он понимал его мелкие хитрости, и, видя его напряжённое и властное выражение, в уголках губ невольно дрогнула улыбка.

За обедом вместе с Третьим принцем, Му Сюэши и госпожой, У Цай, Му Сюэши всё не мог унять любопытства относительно личности У Цай. Он не знал, что У Цай был фаворитом великого наставника Му, и даже если бы знал, вряд ли понял бы истинное значение этого статуса. Спрашивать же напрямую он не решался, поэтому пребывал в полном недоумении, не зная, как к нему обращаться.

Госпожа сохраняла мягкую улыбку и частенько подкладывала Му Сюэши еды, с Третьим же принцем она не смела быть столь обходительной.

Все присутствующие в зале слуги не могли не заметить: взгляд Третьего принца смягчился лишь для Му Сюэши, в остальное же время он был холоден, словно лёд, наводя на окружающих трепет.

Му Сюэши тоже старался следить за своими словами и поступками. Обычно он не стеснялся болтать с Третьим принцем о чём попало, но, стоило лишь встретиться с его взглядом, как тут же сникал и замолкал.

Обед проходил в неловкой атмосфере, и причины тому каждый понимал сокровенно, лишь внешне ничего не показывая. Один лишь Му Сюэши сидел, то и дело порываясь что-то сказать, да так и не решаясь, с выражением человека, которого вот-вот разорвёт от внутреннего напряжения, и поминутно вздыхал за едой.

Более того, У Цай заметил, что манера Му Сюэши есть сильно изменилась. Пусть раньше они и редко трапезничали вместе, но до такой степени он никогда не опускался. Да и помнил он, как Му Сюэши был схвачен и уведён Третьим принцем во дворец, где натерпелся всякого. Почему же теперь их отношения стали столь близкими? У Цай никак не мог этого понять.

— Ты что всё на меня уставился? — вдруг громко спросил Му Сюэши.

Наконец он не выдержал и рявкнул на У Цай. Ему и так было не по себе, а тут ещё тот уставился на него, не отрывая глаз, — кому угодно станет неловко.

Сказав это, Му Сюэши тут же бросил Третьему принцу извиняющийся взгляд, мол, терпеть больше нет сил, прошу великодушия. Третий принц никак не отреагировал, продолжая невозмутимо есть.

Му Сюэши успокоился и, с видом побитой собаки, что лает, прикрываясь хозяином, поглядел на У Цай, давая понять, что тому лучше помалкивать. У Цай, хоть и промолчал, в глазах его пылала ярость.

После трапезы Му Сюэши и Третий принц ещё немного посидели в главном зале, но ничего нового не обнаружили. Когда Му Сюэши наконец покинул общество тех людей, на душе у него сразу полегчало. Увидев, как Третий принц хмурится, он не удержался:

— Да это же просто невыполнимая задача! Прошло уже больше месяца, место преступления изрядно потрёпано, как же теперь раскрывать дело?

Третий принц, увидев его жалобную мину, невольно приподнял уголок брови, и на лице его отразилась сложная гамма чувств.

Му Сюэши, заметив его взгляд, почувствовал неловкость и заторопился:

— Чего... чего на меня смотришь? Ты же сам сказал, что это не я.

Третий принц усмехнулся, поднялся и сказал:

— Ты ведь и сам всё понимаешь. Если только ты не перестал быть Му Сюэши.

Лицо Му Сюэши резко перекопилось, и прекрасные уголки губ задрожали:

— Что это значит?

— До потери памяти ты был проникателен, ничто не ускользало от твоего взора. Ты утратил воспоминания, но не ум.

Му Сюэши тут же понял, к чему клонит Третий принц. То, что он всё это время старательно задвигал в глубины души, снова было вытащено на свет. На сердце у Му Сюэши стало тяжело, но признаться он ни в чём не смел. Будь это раньше, он бы непременно воспользовался случаем, чтобы всё объяснить Третьему принцу, а затем попросить того использовать свою власть и помочь Му Сюэши отыскать серебряную монету, дабы вернуть прежнего хозяина этого тела.

Но сейчас Му Сюэши боялся даже пробовать. Боялся, что не успеет вернуться, как они с Третьим принцем станут чужими.

— Да это же пустяки! Гляди, я тоже всё вижу и понимаю, просто прикидываюсь дурачком, чтобы тебя повеселить. На деле же я — мудрец, притворяющийся простаком.

Му Сюэши натянуто рассмеялся, и хотя на лице его играла напускная небрежность, от него так и веяло неуверенностью.

«Мудрец, притворяющийся простаком? По-моему, ты — простак, притворяющийся мудрецом!» — мысленно усмехнулся он над собой.

Видя, что уже стемнело, Третий принц велел Му Сюэши готовиться к возвращению во дворец. Тот было ещё хотел остаться и всё как следует осмотреть, но раз принц приказал возвращаться, настаивать не стал. Боялся, как бы его не оставили в этом мрачном доме, да и нужно было спешить назад — ждать, когда расцветёт орхидея-иволга.

Садись на коня, Му Сюэши замешкался, не зная, как устроиться: лицом к Третьему принцу или спиной. Сидеть лицом к нему было как-то неловко, но в то же время эта близость его завораживала...

Пока он раздумывал, вдалеке вдруг мелькнула чья-то тень, но, едва он присмотрелся, как она тут же исчезла.

Третий принц, очевидно, тоже заметил. Тень появилась справа от ворот резиденции великого наставника, и Му Сюэши успел разглядеть, как мелькнула половина головы. Он даже специально обратил внимание: в волосах слева была шпилька, украшенная, кажется, тремя-четырьмя крупными жемчужинами, от которых свисали две длинные подвески.

Третий принц, заметив исчезновение тени, тут же перевёл взгляд обратно на лицо Му Сюэши.

Тот нахмурил свои красивые брови, погружившись в раздумья. Заметив же взгляд Третьего принца, он вспомнил, что тот его ждёт. И, словно ребёнок, протянул руки, чтобы принц помог ему взобраться на коня.

Му Сюэши рассчитывал, что Третий принц просто подтянет его, но тот неожиданно соскочил с седла, подхватил его на руки и снова вскочил на коня. Му Сюэши даже опомниться не успел, как конь уже понёсся.

Му Сюэши подумал, что каждое движение Третьего принца исполнено изящества и благородства. Даже ему, мужчине, трудно было не восхищаться, что уж говорить о женщинах. Мысль о том, что в будущем вокруг Третьего принца будут толпиться красавицы, ревнуя и соперничая, вызвала в душе Му Сюэши странный, неприятный осадок.

Хотя взгляд Третьего принца был устремлён вперёд, каждое движение Му Сюэши он улавливал отчётливо. Тот только что сиял, а теперь вдруг приуныл. Третий принц смутно догадывался о причине, но уверенности не было.

Вдруг Му Сюэши изменился в лице, вцепился мёртвой хваткой в руки Третьего принца и закричал:

— Быстрее, назад, немедленно в резиденцию великого наставника!

— Зачем? — нахмурился Третий принц, не понимая внезапного порыва.

— Я там свою птицу забыл.

Услышав это, Третий принц, в душе которого уже начало шевелиться беспокойство, тут же успокоился. Он думал, Му Сюэши что-то заподозрил или нашёл зацепку, а оказалось — такая ерунда.

Под «птицей» Му Сюэши, конечно, подразумевал ту самую, что подстрелил из лука. Слезая с коня, он бережно нёс её в руках. Позже управляющий Ван, увидев птицу в руках у Му Сюэши, сам вызвался присмотреть за ней.

Видя, что Третий принц не собирается возвращаться, Му Сюэши принялся упрашивать:

— Вернись, вернись! А вдруг они её сготовят? Это же мой первый трофей, я буду им гордиться всю жизнь...

Третий принц холодно посмотрел на него, явно не одобряя эту затею.

Му Сюэши больше не стал тратить времени и, бросившись в объятия Третьего принца, пустил в ход свой «секретный приём».

Конь громко заржал, резко осадил и развернулся, понесясь обратно к резиденции.

На лице Му Сюэши расцвела довольная улыбка, хотя он изо всех сил старался сдерживать эмоции, чтобы Третий принц не раскусил его хитрость и приём не потерял силу. Но больше всего его радовало другое: Третьему принцу нравилось быть с ним близко. Насколько помнил Му Сюэши, кроме матушки Чэнь, никто не хотел к нему приближаться.

<http://bllate.org/book/15425/1364626>